МУЗЫ
ДЛЯ ОДНОФАМИЛЬЦЕВ

Вообще-то, фамилии у наших героев — разные. Но так уж сложилась их писательская — да и просто человеческая — судьба, что в сознании людей они много лет воспринимаются как одно целое, как один человек с немного странной фамилией — «Ильфипетров», создавший знаменитые «веселые» романы «12 стульев» и «Золотой теленок». Немного знает история литературы таких примеров, чтобы два человека образовали исключительно слаженный писательский тандем, в котором каждый талантлив, блестяще остроумен и изобретателен. Но как каждый из них был талантлив по-своему, так и музу для себя каждый нашел свою...

«МЫ ИЗ ОДЕССЫ, ЗДРАСЬТЕ!»

То, что человек родом из Одессы, для россиян, и не только, давно является своеобразной «визитной карточкой» — уже как бы само собой разумеется, что это человеком с юмором, своеобразно выражающийся, умеющий и чужую шутку оценить, и своей блеснуть! Одесса-мама дала нам большую плеяду отличных писателей, среди которых, конечно же, много юмористов-сатириков. И одни из самых знаменитых одесситов, конечно же — Илья Ильф и Евгений Петров.

Но несмотря на общее место рождения, познакомились они только в Москве, куда приехали почти одновременно — с разным прошлым, но с одинаковым стремлением к писательству...

В каких-то неведомых нам скрижалях им было предначертано не только познакомиться и стать друзьями: им было суждено сродниться в уникального писателя — «единого и неделимого ИльфаиПетрова», как они шутили сами про себя! Они даже умерли в одинаковом возрасте — каждый на сороковом году жизни! Судьба, однако...

РАЗНОЕ ПРОШЛОЕ

Илья Арнольдович Файнзильберг, юноша из небогатой семьи банковского служащего, к 25 своим годам успел перепробовать много профессий: после окончания в 1913 году технической школы, где он получил специальность чертежника, работал в чертежном бюро, на телефонной станции, токарем на авиазаводе и на фабрике ручных гранат, статистиком и даже бухгалтером. Но влекла его совсем другая стезя — литературная деятельность, и к своему «четвертьвекалетию» он уже был членом президиума Одесского союза поэтов, много публиковался в газетах и журналах и дружил с литературным объединением «Коллектив поэтов», где завсегдатаями были Юра Олеша, Эдик Багрицкий и Валя Катаев — будущие мэтры советской литературы. Уже тогда в выступлениях молодого поэта многие отмечали зрелый вкус и умение мыслить краткими афористичными фразами.

В 1923 году вслед за Валентином Катаевым Илья переезжает в Москву — пришло время покорять столицу! Вскоре он стал сотрудником газеты «Гудок» и придумал себе псевдоним — сочинив его из комбинации начальных букв имени и фамилии.

В том же году и с той же целью в белокаменную прибыл Евгений Петрович Катаев — младший брат Валентина. Несмотря на то, что он был моложе Ильи на пять лет (родился в 1902-м), биографией мог похвастать не менее интересной и насыщенной. Окончив в 1920 году одесскую классическую гимназию, Евгений некоторое время поработал корреспондентом Украинского телеграфного агентства, а затем три года служил инспектором одесского уголовного розыска.

Приехав в Москву, Евгений устроился в редакцию журнала «Красный перец» и взял себе псевдоним «Евгений Петров» — чтобы не путали с уже известным молодым писателем Валентином Петровичем Катаевым.

Познакомились будущие соавторы в 1925 году, но вскоре Евгения призвали в армию, и пока он набирался армейских впечатлений, Илья совершил большое путешествие по стране: побывал в Средней Азии на строительстве Турксиба, проехал с агитрейсом по Волге.

В 1927 году Евгений вернулся со службы, они близко сошлись, а вскоре произошло и событие, родившее их великий тандем: «старший брат» для обоих — Валентин Катаев — как Пушкин Гоголю, «с плеча» подарил им сюжет о «двенадцати стульях»...

СОВМЕСТНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

В 1928 году вышел из печати роман «Двенадцать стульев» — так началось творческое содружество Евгения Петрова и Ильи Ильфа. Впоследствии в соавторстве ими были написаны роман «Золотой теленок», новеллы «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», «Тысяча и один день, или Новая Шахерезада», фантастическая повесть «Светлая личность»; они вместе сочиняли фельетоны для газет «Правда» и «Литературная газета», для журнала «Крокодил»; в 1935-1936 годах они совершили большое путешествие по США, результатом которого стала книга «Одноэтажная Америка»; «отметились» друзья и в кинематографе — по их сценариям были сняты две великолепные советские комедии — знаменитые «Цирк» с Любовью Орловой и «Праздник святого Йоргена» с Игорем Ильинским... Творческое сотрудничество писателей прервала смерть Ильфа от туберкулеза 13 апреля 1937 года.

Евгений прилагал много усилий для сохранения памяти о своем друге, в честь которого, кстати, назвал одного из сыновей: подготовил для публикации записные книжки Ильфа, написал интересную книгу, проникнутую теплом и задушевностью — «Мой друг Ильф». Эти книги издала уже дочь Ильфа — Александра Ильинична.

Много времени у Петрова уходило уже не только на писательство: с 1938 года он работал главным редактором журнала «Огонек». Но творчество продолжал: писал роман, киносценарии — по некоторым из них были поставлены фильмы («Музыкальная история», «Антон Иванович сердится», «Воздушный извозчик»).

Во время Великой Отечественной Евгений Петров стал фронтовым корреспондентом. 2 июля 1942 года самолет, на котором он возвращался в Москву из очередной командировки на фронт, был сбит немецким истребителем.

«РОЖДЕННАЯ В СПОРЕ» И «ОТКАЗАВШАЯСЯ ОТ СКАЗКИ»

У каждого из писателей, естественно, была своя личная жизнь. Но и в этих «личных жизнях» присутствовало немало общего — в романтической истории любви, не поблекшей, не истаявшей от

разлук и потерь, в верности и бесконечной нежности мужчин к своим возлюбленным.

...Маруся Тарасенко родилась в 1904 году в семье полтавского казака, осевшего в Одессе и ставшего пекарем. Эта красивая, золотоволосая, хрупкая девушка, отучившись в гимназии, поступила в художественное училище — Маруся была увлечена живописью.

«Коллектив поэтов», где частым гостем был Илья, и «Коллектив художниц», в членах которого состояла Маруся, собирались по соседству, а потому частенько «соприкасались»: спорили об искусстве, читали стихи и рассказы, обсуждали картины... Не в последних рядах спорщиков были и Илья с Марусей — и доспорились до того, что... влюбились друг в друга! Он позировал ей для картин и читал свои стихи, а она слушала его стихи и писала картины!

Они любили друг друга и решили никогда не расставаться. И тут же расстались: Илья поехал покорять столицу, воссоединились они лишь через год, когда Ильф смог в истерзанной жилищным кризисом Москве получить свое, чрезвычайно скромное, жилье в коммунальной квартире — крохотную комнатушку, образованную из большой с помощью фанерных перегородок...

Еще через год семья их увеличилась на дочь Александру.

...В Мыльниковом переулке на квартирке Валентина Катаева сосуществовало небольшое «общежитие» в лице Юрия Олеши, Ильи Ильфа и его старшего брата-художника Михаила, а также младшего брата Катаева — Евгения. В том же переулке проживало семейство Леонтия Грюнзайда, бывшего до революции состоятельным торговцем чаем и даже поставщиком двора Его Императорского Величества. Однажды Олеша привел в гости к Катаеву молодую восемнадцатилетнюю девушку, представил ее как Валечку Грюнзайд, сказал, что «растил» ее как свою невесту, четыре года, пообещав написать для нее красивую сказку, и грозно добавил, что влюбляться в нее никому не разрешает!.. Конечно, все тут же влюбились в очаровательную, милую Валечку, а «грозно» пресекавший все «поползновения» мрачновато-демонический Олеша все-таки проглядел ухаживания яркого, импозантного Женечки Катаева — к тому времени уже известного, хотя и молодого, писателя Евгения Петрова. Свою красивую сказку Олеша написал — это была знаменитая «Три толстяка», — и посвятил ее Вале, но... в апреле 1929 года она стала Валентиной Леонтьевной Петровой-Катаевой.

В январе 1930 года в молодой семье родился первенец — Петр, в 1939-м — второй сын, которого назвали в честь ушедшего из жизни И. Ильфа Ильей. По многочисленным воспоминаниям людей, знавших Валентину, она была не только хороша собой — стройной, интересной женщиной, но и хорошо образованной, а еще — очень семейственной, верной и сильной духом. В 1942 году она осталась одна с двумя детьми, трех и двенадцати лет, на руках, которых надо было кормить, обувать-одевать и воспитывать. И она все превозмогла, не только вырастила детей и поставила их на ноги, но и помогла развиться их талантам. (Петр стал выдающимся кинооператором, снимал почти все фильмы Татьяны Лиозновой, в том числе «Три тополя на Плющихе» и «Семнадцать мгновений весны», за работу над которым был удостоен Государственной премии; Илья — известный советский композитор, автор симфонических произведений, музыки для кино и эстрады, также лауреат Государственной премии, многим памятен его шлягер 70-х «Стою на полустаночке...».)

ПИСЬМА И СУДЬБЫ

Во многом схожи у Ильфа и Петрова и их супружеские истории. Оба были в браке по 13 лет, каждый до своей смерти. И оба обожали писать своим любимым письма. Например, экстравагантный Ильф, хотя любимая девушка была рядом, писал ей письма в те минуты, когда они расставались: «Мне незачем писать тебе, раз мы можем видеться каждый день, но до утра далеко, и вот я пишу. Мне кажется, что любил тебя еще тогда, когда зимой, под ветер, разлетевшийся по скользкому снегу, случайно встречался с тобой. Если с головой завернуться в одеяло и прижаться в угол, можно ощутить твое дуновение, теплое и легкое...»

А не менее экстравагантный Петров прислал жене в роддом... благодарственное письмо!..

Он писал ей на протяжении всех лет брака. Кажется, просто не мог не говорить с ней. Из Турции, Греции, Франции, Италии — из каждого города, где он побывал, а путешествовать Евгению Петрову довелось много — летели письма, полные теплых слов: «Люблю тебя изо всех лошадиных сил, козочка моя, милая, горячо любимая девочка...» И добавлял описания подарков, купленных жене — он очень любил делать ей подарки.

...Особенно много писем, трогательных, нежных, страстных, они отправили любимым во время своего знаменитого путешествия по Америке. В этих письмах они много делились впечатлениями от увиденного, но все же основное в них — любовь и тоска от разлуки.

«Дорогой мой нежик, здесь сейчас 12 часов ночи, у тебя семь часов утра, и наш милый Пиг (от английского «поросеночек» — так Ильф ласково называл дочь), наверно, уже встал, и ты его кормила. Нежные мои девочки, я очень хочу видеть вас обеих. Помню о вас и люблю вас бесконечно».

«Мой золотой человечек, стыжусь уже спрашивать о нашей Сашеньке. Чем спрашивать, лучше бы приехал. Но ты мне поверь, я очень скучаю без вас обеих и иногда жалею, что уехал, оставил вас обеих на столь долгий срок... Целую вас нежно».

Илья Ильф и Евгений Петров — люди с прекрасным чувством юмора — ушли, оставив после себя миллионам людей, их читателям, улыбку. А тем, кто были самыми близкими, родными людьми, они оставили еще и печаль. Печаль и память о том, какими они были...

«Очаровательная Валечка» посвятила свою жизнь воспитанию детей и внуков. Как вспоминала ее внучка, бабушка всегда старалась хорошо выглядеть, несмотря ни на что: идеально уложенные волосы, прекрасный маникюр на длинных ногтях и... «Беломор» в зубах; на пальце — обручальное кольцо с небольшим бриллиантом — подарок мужа, которое она никогда не снимала. В свободное время она либо сидела с книжкой, либо раскладывала пасьянс и о чем-то думала, может быть, что-то вспоминала...

Последнее письмо Валентина получила, находясь в эвакуации, а Петров оставался в Москве, регулярно выезжая на передовую. В нем он писал: «Не волнуйся из-за того, что какие-то блатмейстеры что-то где-то получают, что какие-то люди едут в Ташкент, а твой муж — остается на фронте. И ты, и дети должны гордиться этим...» А заканчивал письмо «любящий юморист» словами: «Поздравляю с годовщиной нашей свадьбы. Хорошо, что я люблю тебя так же, как и тогда!»

Валентина Леонтьевна ушла из жизни в 1991 году, через полвека после гибели Евгения Петрова. И полвека сердце ее было неразрывно с ним...

Маруся тоже намного пережила мужа — она умерла в 1981-м. Она тоже не вышла больше замуж, воспитывала замечательную дочку Сашеньку, любимую ильфовскую Пигу.

Уже после смерти матери Александра Ильинична нашла письма своих родителей. На одном из них была приписка, сделанная Марусей незадолго до смерти. «Мне очень скучно без него, скучно давно, с тех пор, как его нет. Это последнее из слов о том, что я чувствую от его утраты. Много, много слов о нем в душе моей, и вот сейчас, когда прошло много лет и я читаю его письма, я плачу, что же я не убила себя, потеряв его — свою душу, потому что он был душой моей... Вот снова прошло много времени, и я читаю. Часто нельзя — разорвется сердце. Я старая, и вновь я та, что была, и мы любим друг друга, и я плачу...»

Подготовил Саша МИРТ по материалам: Б. Галанов. Илья Ильф и Евгений Петров; Воспоминания об И. Ильфе и Е. Петрове; Л. Яновская. Почему вы пишете смешно?; А. Щуплов. Интервью с Екатериной Катаевой; Н. Трубиновская. Вечная любовь Ильи Ильфа; и Интернет-сайтов